

Звук металлической защелки, запирающей дверь магазина, был таким отчетливым в ночной тишине. Нин Янь принес стул и поставил его рядом с Цяньчжи, двигаясь очень тихо, чтобы не разбудить ее. Он сел, склонившись над столом, как и она, и повернул голову, глядя на её лицо.

Свет настольной лампы падал наискосок, окаймляя её профиль золотистым контуром. Её ресницы отбрасывали густую тень, слегка подрагивая в такт дыханию, словно крылья бабочки, присевшей отдохнуть. Брови были слегка нахмурены, будто даже во сне она продолжала обдумывать какой-то незавершенный дизайн.

Взгляд Нин Яня опустился ниже: её кончики пальцев были обмотаны обрывком ткани, на подушечках виднелись мелкие красные следы — результат многодневной работы без отдыха. Значит, ты тоже устаешь, — пробормотал Нин Янь.

Он протянул руку, задержав её в воздухе, на мгновение заколебался, но в конце концов лишь аккуратно подцепил свободный край ткани, стараясь не задеть её пальцы. В тот момент, когда ткань отделилась, ресницы Цяньчжи дрогнули, но она не проснулась, лишь бессознательно сильнее уткнулась лицом в сгиб локтя и пробормотала что-то невнятное во сне.

Нин Янь задержал дыхание, боясь пошевелиться, и выдохнул лишь тогда, когда её дыхание снова стало ровным.

Внезапно почувствовав сильную жажду, он собрался было встать, чтобы налить воды, но едва приподнялся, как почувствовал, что кто-то тянет его за край одежды. Обернувшись, он увидел, что это Цяньчжи. Она бормотала во сне:

— Нельзя... уходить... деньги за дверь... еще не выплачены.

Нин Янь вытер холодный пот со лба, решив, что Цяньчжи проснулась, но, повернувшись, снова сел.

— Я не уйду, никогда не уйду.

Так он и уснул, склонившись над столом рядом с Цяньчжи.

На следующее утро солнечный свет пробивался сквозь окно, и сознание Цяньчжи постепенно возвращалось из мира снов. Веки были тяжелыми, словно она все ещё оставалась во вчерашнем сновидении.

Цяньчжи медленно открыла глаза. Взор был немного затуманен, но она быстро привыкла к свету в комнате. Она моргнула, фокусируя взгляд, и вдруг обнаружила рядом с собой человека.

Присмотревшись, она поняла, что это Нин Янь. Он, казалось, спал очень крепко. В сердце Цяньчжи разлилось тепло. Она тихо наблюдала за спящим Нин Янем: его лицо было спокойным, дыхание ровным.

Цяньчжи не стала будить его. Она осторожно села, потянулась, чувствуя, как тело пробуждается.

Встав, она заметила на своих плечах верхнюю одежду.

Цяньчжи покачала головой и вздохнула:

— Ну и дурак.

Её рука потянулась к одежде, намереваясь снять её. Однако, в тот момент, когда пальцы коснулись края ткани, на душе возникло невыразимое чувство.

Это была привязанность, захлестнувшая её словно прилив. Казалось, эта вещь — не просто обычная одежда, а что-то последнее, что оставил ей Нин Янь.

Она медленно отдернула руку, глядя на одежду так, словно сквозь неё могла увидеть фигуру Нин Яня. На ткани ещё оставалось его тепло и запах, и ей было ещё труднее расстаться с ней.

В конце концов, у неё не хватило духу снять куртку.

— Ладно, поношу ещё немного, а потом отдам.

Только она собралась выйти, чтобы купить завтрак, как заметила торт в стороне.

— Хм? Он всё-таки не забыл обо мне? Ладно... приготовлю что-нибудь сама и угощу его.

Через некоторое время Нин Янь медленно проснулся. Сознание прояснялось, чувства возвращались. Как только он открыл глаза, почувствовал манящий аромат, доносящийся, кажется, из кухни.

Нин Янь в некотором замешательстве сел и посмотрел в сторону кухни. Цяньчжи в фартуке выходила оттуда. На ней всё ещё была его куртка, которая казалась ей великоватой, а свет солнца из окна покрывал её золотом, делая нежной и одухотворенной.

Увидев, что Нин Янь проснулся, Цяньчжи слегка приподняла уголки губ, хотя это было едва заметно. Она тихо сказала:

— Проснулся? Тогда иди умойся, завтрак готов.

Сказав это, она вернулась на кухню.

Нин Янь оцепенело смотрел ей вслед, лицо его слегка покраснело, а внутри разлилось тепло. Через некоторое время он пришел в себя и медленно пошел в ванную.

Холодная вода, хлынувшая на лицо, заставила его вздрогнуть и окончательно проснуться. Он моргнул, вспоминая недавнюю сцену, которая теперь прокручивалась в голове, словно кино.

Вспомнив, как Цяньчжи вышла из кухни — в лучах солнца, в слишком большой для неё куртке, в фартуке, который делал её одновременно хозяйственной и загадочной — это было похоже на то, как... жена готовит завтрак для мужа.

Спустившись из ванной, он увидел, что Цяньчжи уже выносит посуду. Там был «Показ мод» (фирменное блюдо Цяньчжи) и другие блюда, которых он прежде не видел, видимо, из её родной Инадзумы.

— Нин Янь.

— Ты ведь из Ли Юэ?

— Можно сказать и так.

— Я приготовила немного блюд из Инадзумы, не знаю, придутся ли они по вкусу жителям Ли Юэ, попробуй.

— Угу.

Цяньчжи взяла палочки, слегка сжала их, подцепила кусочек рыбы и поднесла к губам Нин Яня, жестом предлагая открыть рот.

Нин Янь открыл рот и откусил кусочек.

— М-м, очень вкусно.

Нин Янь взял палочки, подцепил кусочек «Показа мод» и поднес к губам Цяньчжи. Она посмотрела на него и на еду в палочках, её щеки слегка покраснели, но в итоге она открыла рот и съела.

[Динь! Обнаружено, что Цяньчжи стесняется из-за хозяина, получено 100 очков эмоций]

Закончив завтрак, Цяньчжи собралась мыть посуду.

— Я помогу, — сказал Нин Янь.

— Хорошо, — слегка кивнула Цяньчжи.

Они вдвоем подошли к кухне, и когда их пальцы случайно соприкоснулись, Нин Янь вспыхнул, тогда как Цяньчжи сохраняла невозмутимость.

— Кстати, Цяньчжи, верни мне куртку, утром довольно холодно.

— Не хочу, никогда её тебе не верну.

— Э-э-э?

— Короче, мерзни. И вообще, эту куртку сделала я.

На лице Цяньчжи появился румянец, и, казалось, она не хотела больше ничего объяснять.

[Динь! Цяньчжи стесняется перед хозяином, получено 100 очков эмоций]

— Я сошью тебе новую, — сказала Цяньчжи.

— Давай я помогу с посудой.

— Нет, твои руки должны создавать для меня одежду, не дело, если они испачкаются в масле.

Цяньчжи кивнула, не сказав больше ничего, и просто встала рядом с Нин Янем, занимаясь складыванием тарелок в шкаф. В процессе их пальцы снова соприкоснулись, и Нин Янь чувствовал, как по телу бежит ток, в то время как Цяньчжи оставалась спокойной, хотя Системное уведомление выдало её истинные чувства.

[Динь! Цяньчжи немного стесняется из-за того, что прикоснулась к руке хозяина, получено 80 очков эмоций]

<http://bllate.org/book/20844/2101760>